

Дорогие читатели журнала «Русское искусство»!

Надеюсь, что предлагаемый вашему вниманию номер вызовет у всех неподдельный интерес. Само обращение к столь сложной теме, как «Изобразительное искусство и кинематограф», – свидетельство зрелости издания и его редакции, поставившей цель показать общность двух видов визуального искусства. В первую очередь они сопоставимы по единству своей просветительской и духовно-нравственной функции.

Кинематограф, возникнув в конце XIX века и стремительно развиваясь в XX веке, сегодня, бесспорно, занял одно из лидирующих мест в мировом искусстве. Невозможно представить современную жизнь без фильмов, их смотрят, знают и любят зрители всех стран; люди разных социальных слоев и уровня образования находят свой сегмент увлечения – от киноклассики до тиражируемых масс-медиа подробностей из жизни звезд экрана.

При этом роль кинематографа, как любого произведения искусства, не исчерпывается приятно проведенным у экрана временем. Стремительное увеличение информационного потока привело к тому, что люди меньше читают и фильмы все больше вытесняют книги. В связи с этим сакраментальная фраза, что кино является наиважнейшим из искусств, в наши дни приобретает новое звучание.

Конечно, не стоит утверждать, что на общество влияет исключительно кинематограф, но нельзя отрицать, что язык кино во многом формирует сознание и менталитет определенной части зрителей. Именно поэтому кино может стать мощным идеологическим оружием, которое либо помогает человеку подняться на новый уровень личности, либо служит манипуляции населением, переписыванию истории, смещению нравственных приоритетов – в зависимости от того, что выгодно государству или определенным влиятельным силам общества.

Грань, отделяющая истинное произведение искусства от такого «продукта», очень тонкая. Но настоящий художник всегда это чувствует, и сам старается ее не переступить. Нужно обязательно верить в то, что создаешь, и пытаться найти истину, понять и передать правду – во взаимоотношениях героев, их характерах, поведении. Именно такая правда делает столь притягательным, например, «фантастический» роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита», в котором читатель верит каждому написанному автором слову. Но найти такую правду – очень сложно, хотя часто кажется, что она лежит на поверхности.

В кино такая правда прежде всего будет проявляться в наличии стиля, который сразу позволяет отличить настоящего художника от хорошего профессионала. Именно этим абсолютным стилем обладают как глубоко философские картины Андрея Тарковского, так и эксцентричные фильмы Леонида Гайдая.

Особая миссия искусства – ставить самые важные вопросы независимо от времени, эпохи или уровня прогресса, такие, как жизнь и смерть, любовь и ненависть, добро и зло. И поэтому никакое искусство невозможно без глобальной идеи. Она не должна быть нарочитой, иначе произведение станет догмой, но должна присутствовать подспудно, как образ мыслей, который присущ той или иной стране или обществу.

В настоящем произведении искусства там, где появляются такие вопросы, находится и ответ на них, и зачастую зрители или читатели удивляются, как просто и ясно художник сформулировал то, о чем люди уже сами размышляли, что их тревожило, о чем они мечтали.

Сегодня можно по-разному относиться к коммунистической идее, но она имела очень важное преимущество: советское кино служило идее гуманизма. Современный российский кинематограф, к сожалению, пока только ищет свой путь, свою особую идею. Когда она будет осознана, интересных фильмов, не говоря уже о знаковых, станут снимать больше.

К сожалению, во всем мире кино, как и другие виды искусства, переживает общий кризис. Знаменитый итальянский неореализм, французская новая волна, великие американские фильмы – все это в прошлом, сейчас появляются только отдельные интересные ленты.

Победившая эпоха тотального капитализма превращает в товар все – даже живопись, литературу, музыку и кинематограф, потому что в обществе потребления самое гениальное искусство обречено становиться товаром, чтобы приносить деньги.

Конечно, многие великие произведения создавались на заказ – как это было в эпоху Возрождения. Но заказчиками выступали образованные люди, обладающие огромным вкусом и интеллектом. Оплачивая труд художника, они вкладывали деньги в создание шедевра, но не предполагали его тиражирования. Эти произведения стали классикой, так как не были ориентированы на массового потребителя.

А сегодня искусство превращено в «интеллектуальную собственность», его целью является не творческое дерзание, а предсказуемость уровня продаж.

Хотя, с другой стороны, кино не может быть чистым искусством, так как его создает не один человек. Музыка, литература, живопись – в этих областях человек творит наедине с собой. А кино – это производство, в котором принимает участие огромное количество людей, от каждого из них зависит конечный результат. Создание фильма – грандиозный труд, и полтора-два часа экранного времени требуют полутора-двух лет напряженной работы. При этом, чтобы делать настоящее кино, режиссеру нужно обязательно ориентироваться на зрителей, но не заигрывать с ними. Искусство обязано улучшать жизнь, что-то открывать, давать ориентиры.

Жизнь бесконечна, и рано или поздно в системе появятся трещины, социальные катастрофы породят кино, которое, как и прежде, обратится к человеку, заставит его думать, а не только будет служить для отдыха и развлечений. Любой кризис необходим для того, чтобы дать жизнь чему-то новому. Ведь в истории человечества были разные периоды, в том числе Возрождение. Думаю, мы еще вернемся к тому, когда в мире опять начнут ценить искусство.

Карен Шахназаров

Генеральный директор
Киноконцерна «Мосфильм»,
кинорежиссер

